

УДК 353(571.1/.5)(091)

Управление Сибирью в XIX в.: личность и/или система? Новейшие исследования к 195-летию реформ М. М. Сперанского

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются новейшие исследования иркутских ученых, посвященные сибирским реформам М. М. Сперанского, их влиянию на государственно-правовое развитие региона. Сделан вывод, что исследования внесли существенный вклад в историографию проблемы, подтверждены тезисы о том, что законодательство, регулировавшее общественные отношения в Сибири, было систематизировано и кодифицировано в ходе реформы, ее основные положения регулировали правовой статус региона в составе Российской империи длительное время. Наследники М. М. Сперанского, управляя Сибирью, проводили в жизнь правительственную политику, направленную на инкорпорацию региона в общеимперское пространство и укрепление геополитических позиций России на ее восточных рубежах.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, имперский регионализм, сибирские реформы, высшая администрация Азиатской России XVIII – начала XX в.

В 2016 – начале 2017 г. в серии «Азиатская Россия», известной в профессиональных кругах и читающей историческую литературу аудитории, вышли новейшие исследования [1; 7; 8], которые объединяет единая проблематика: внутренняя политика правительственных кругов Российской империи в Сибири в XIX в. и роль в ней высшей администрации региона. Ключевая фигура этих исследований М. М. Сперанский, точнее его деятельность в качестве генерал-губернатора Сибири и реформы в крае, связанные с его именем. Издание книг в это время далеко не случайно, поскольку через 5 лет исполнится 200 лет законодательным актам, составившим в совокупности комплекс законов, вошедший в литературу под названием «сибирские реформы». Итак, 195-летие реформ, оказавших значительное воздействие на развитие Азиатской России, дата, достойная внимания благодарных потомков. А о том, что они благодарны, свидетельствует тот факт, что 25 ноября 2016 г. в Иркутске, городе, в котором пребывал М. М. Сперанский в качестве генерал-губернатора Сибири, появился замечательный памятник великому российскому реформатору, украсивший центральную часть областного центра.

Авторы книг – известные и авторитетные исследователи истории Сибири XIX – начала XX в., давно и успешно занимающиеся изучением имперского регионализма, органов власти и управления, правительственной окраинной политики, личностей сибирских генерал-губернаторов [2; 3; 5; 13]. Это доктора исторических наук, профессора Л. М. Дамешек и И. Л. Дамешек, кандидат исторических наук, доцент Т. А. Перцева, представляющие научную школу Иркутского государственного университета. В центральной из рецензируемых книг [8] использованы в авторской редакции и разделы монографии, написанные доктором исторических наук, профессором Омского государственного университета А. В. Ремневым, глубоким знатоком проблемы [14], к сожалению, рано ушедшим из жизни.

Конечно же, данные исследования опираются на богатейшую исследовательскую традицию. Неоценимый вклад в новейшую историографию проблемы внесли сами авторы своими публикациями последних десятилетий. Говоря о рецензируемых изданиях, отметим первое из них по временному критерию [7]. Относительно небольшое по объему издание может быть отнесено по жанру к научно-популярной брошюре, выполненной на хорошем полиграфическом уровне в издательстве «Оттиск». Книга вышла осенью 2016 г., накануне открытия упомянутого выше памятника. Авторы преследовали не только сугубо научные, но, очевидно, прежде всего, как сказали бы в недалекие времена, популяризаторские задачи, знакомя или напоминая заинтересованной читающей аудитории о роли М. М. Сперанского в истории Сибири и Иркутска как ее административного центра в начале XIX в.

Содержание книги изложено в двух главах, первая из которых посвящена описанию Иркутска тех лет, а вторая – сибирским реформам 1822 г. Исходя из замысла книги, в первой главе компактно излагается в целом хорошо проработанный в литературе материал об управлении Сибирью до Сперанского генерал-губернаторами И. О. Селифонтовым и, особенно, И. Б. Пестелем и гражданским губернатором Н. И. Трескиным. Приезд Сперанского в Иркутск, его ревизионная деятельность, составляющие вторую часть первой главы, являются в то же время вводными ко второй главе. Источниковая база второй главы, несмотря на жанровую направленность издания, может составить основу добротной монографии. Это нормативные правовые акты, вошедшие в Полное собрание законов Российской империи, известные научной общественности работы М. А. Корфа, С. М. Прутченко, исследования самих авторов, энциклопедические статьи. Примечательно, что отдельным небольшим параграфом выделена «логика» сибирских реформ, а затем представлена конкретная характеристика уставов. Авторы правы в том, что основная цель издания законов состояла не просто в территориальной привязке юридических норм империи к определенному региону, а в формировании общих принципов регионального государственного устройства [7, с. 27]. Именно с этих позиций и рассмотрены «Устав об управлении инородцев», «Устав о ссыльных», «Устав об этапах» и др. В заключение этого сюжета отметим, что издание «М. М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822» явилось вкупе с открытием памятника реформатору важ-

ным событием общественной и культурной жизни Иркутска накануне очередной круглой даты реформ, связанных с его именем.

Конечно же, основная книга из новейших публикаций, посвященных сибирским реформам М. М. Сперанского, это монография, фокусирующая опыт административного регулирования интересов центра и региона [8]. Кстати, на обложке книги изображен именно открытый в 2016 г. в Иркутске памятник М. М. Сперанскому. Знаменательно, что авторы посвятили ее 100-летию исторического факультета ИГУ и памяти ее известных в профессиональном сообществе выпускников: профессоров Федора Александровича Кудрявцева и Виктора Григорьевича Тюкавкина и доцента Семена Федоровича Ковалева.

Следует отметить, что данная монография имеет свою предшественницу, изданную к 180-летию этих реформ [13]. Как уже указывалось, некоторые разделы книги даны в авторской редакции без изменений. Вместе с тем рецензируемая монография доработана и, что важно, дополнена главой, целиком посвященной генерал-губернаторской власти в Азиатской России в системе окраинной политики второй половины XIX – начала XX в.

Современные авторы отдельную главу посвятили вопросу освещения сибирской реформы в отечественной и зарубежной историографии. Подобная глава открывала и монографию 2003 года издания. В том же году автором настоящей рецензии в статье в серийном издании «История исторической мысли» был дан обзор новейших на тот период публикаций в исторической и историко-юридической литературе [10]. В центре историографического анализа авторов монографии наиболее значимые и проблемные работы М. А. Корфа, В. И. Вагина, А. П. Щапова, Н. М. Ядринцева, С. М. Прутченко (имперский период), С. В. Бахрушина, Ф. А. Кудрявцева, А. И. Мурзиной, Л. И. Светличной, Л. М. Дамешека, А. В. Ремнева, И. Л. Дамешек (советский и современный периоды), а также зарубежных исследователей М. Раева и Д. Стефана.

Вторая глава, названная публицистически «В Сибири случайно не оказываются...», рассказывает о «досибирском периоде» деятельности М. М. Сперанского, становлении его мировоззрения и служебной карьере государственного чиновника со всеми ее взлетами и падениями. Эти факты биографии будущего реформатора необходимы для целостного освещения вопроса, и они достаточно полно представлены в современной историко-биографической литературе (В. А. Томсинов, С. А. Чибиряев и др.). Конечно же, авторы основное внимание уделяют политико-правовым взглядам М. М. Сперанского, определившим в дальнейшем «логику» его сибирских реформ.

Центральные вопросы монографии раскрыты в последующих главах. Консолидированно их можно определить так: на основании чего, как, какими методами управлялась Сибирь в XIX в.? Насколько продуман и отлажен был механизм управления Сибирью? Или, переформулировав, можно сказать так, как в заглавии рецензии. Что было положено в основу реального управления регионом: личность и/или система?

Первичный вопрос, возникающий при исследовании данной темы, можно обозначить следующим образом: какое значение уделяли Сибири в правительственных кругах Российской империи в начале XIX в.? Этот сюжет и рассмотрен авторами в третьей главе монографии. Важность хозяйственного (транспортно-промышленного и аграрного) освоения Сибири вызвала необходимость регулирования переселенческой политики в этот край. Реализация освоения приводила к определению способов управления огромным слабозаселенным и отдаленным от центра регионом: на основании общеимперских законов, т. е. так, как управлялись и внутренние российские губернии, или Сибирь должна иметь определенную административную автономию. И далее все содержание книги направлено на исследование поиска этой административно-управленческой модели на протяжении XIX в.

В рамках изучения темы неизбежно, как представляется, встает вопрос: на умелых и эффективных, как принято говорить сегодня, администраторов, подготовленных чиновников или же на создание прочной системы управления, базирующейся на признаваемых принципах и твердой законодательной основе, должно было опираться управление Сибирью? Так или иначе, именно это является главным при рассмотрении проблемы авторами. Четвертая и пятая главы монографии как раз и посвящены административной политике правительственных кругов в Сибири в первой половине XIX в.

Предваряя логику изложения авторов, отмечу источниковую базу, на основании которой реализована исследовательская гипотеза. Богатейшая источниковая база включает в себя нормативные правовые акты Полного собрания законов, материалы фондов упомянутых выше центральных и региональных архивов, отдела рукописей Российской национальной библиотеки, мемуарную литературу, периодическую печать, наиболее значимые историографические источники XIX – начала XX в.

В центре четвертой главы – причины, предпосылки и содержание сибирской реформы М. М. Сперанского. Как управлялась Сибирь до Сперанского? Авторы показывают это на примере правления генерал-губернаторов И. О. Селифонтова и И. Б. Пестеля. При первом были произведены административно-территориальные преобразования (из состава Тобольской губернии выделена Томская губерния, была образована Камчатская область и Охотское предварительное управление), усилен бюрократический надзор, сделаны попытки улучшить состав местной администрации. При Пестеле, руководившем главным образом из столицы, была реализована аракатеевская система управления: мелочная регламентация под страхом наказания. И при этом постоянные интриги, пресечения жалоб и ответы на них.

Значение сибирской реформы является «несущей осью» монографии. Авторы подробно, опираясь на многочисленные исследования, показывают необходимость ревизии, подготовку и особенно содержание сибирской реформы. Материал изложен настолько тщательно и подробно (при этом обращение к данной теме у авторов имеет значительную историографическую традицию), что можно только отметить глубокую проработку вопроса с целью изложения дальнейшего замысла. В центре здесь личность

М. М. Сперанского и масштаб сделанного им и его единомышленниками. Самое, очевидно, главное: Сперанский, впоследствии, первый юрист империи, сумевший организовать и создать то, что, вообще говоря, имеет мало аналогов в истории всеобщего права, создал региональный сибирский Свод законов, урегулировавший общественные отношения, ранее либо не регулировавшиеся, либо регулировавшиеся на уровне различных подзаконных актов. Общеимперский Свод законов появится позднее, в 1832 г. Результаты ревизии преходящи; законы создаются надолго.

Предпринимались ли попытки пересмотра административного устройства Сибири в последующем? Об этом и говорят авторы в пятой и частично в шестой главах. Да, столь непохожие на М. М. Сперанского и на своих преемников, все те, кто мог именовать себя «главным начальником края», не во всем были согласны с положениями законов, составивших сибирские реформы. Авторы подробно показывают это. Но необходимо иметь в виду, что «Сибирское учреждение» было тоже не идеальным документом с правовой точки зрения. Там, например, не ясно регулировались отношения генерал-губернатора и губернатора, роль советов при генерал-губернаторе, что вызывало резкую критику со стороны преемников; наблюдается громоздкость, сложность юридического языка ряда законов, их недостатки с точки зрения юридической техники. Но это современный взгляд на документы как на юридический источник. А для реальной картины тех лет, для преемников главным в их деятельности было проводить в жизнь правительственную политику на востоке империи, быть своими «при дворе», лояльными к министру внутренних дел, бороться с местной «оппозицией». Последнее очень наглядно и ярко описано в монографии (борьба администрации с «неформатными священнослужителями», с купечеством за приоритет губернской или армейской власти и др.).

Шестая глава, как отмечалось, совершенно новая, ее не было в монографии 2003 г. издания. Конечно же, ее материалы получили апробацию в различных изданиях [4, 5]. Можно также отметить и работы на эту тему известного исследователя Н. П. Матхановой [11; 12]. Содержание главы логично продолжает авторскую концепцию всей монографии. Применение компаративного метода позволило выявить специфику административного управления различных генерал-губернаторств Азиатской России, факторы, влияющие на способы управления. Особое внимание авторы уделили особенностям внешнеполитической деятельности генерал-губернаторов, сделав вывод о том, что «глубина ее автономности находилась в прямой зависимости не только от длины расстояния до столицы, но и от позиции России в регионе в целом, ее дипломатического влияния на сопредельные страны, личного авторитета генерал-губернатора» [8, с. 253]. Конечно же, такой вывод обоснован и доказан.

Завершает основную часть монографии параграф «Наследники М. М. Сперанского. Социальный портрет». Здесь даны яркие портреты административно-политической элиты имперских чиновников, пребывавших в должности генерал-губернаторов и губернаторов в Сибири, приведены

сравнительные данные их социального и материального положения. Следует отметить, что дополнением основного содержания монографии является приложение. На основании документов ПСЗ РИ I, II, III, справочника «Власть Сибири XVI – начала XX в.» и собственного учебного пособия «Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX – начала XX в.» авторы представили списки западносибирских и восточносибирских, иркутских военных генерал-губернаторов по годам их правлений, начиная с 1822 по 1917 г. На каждую персоналию даны развернутые биографические справки и на большинство из них официальные портреты. Книга прекрасно издана, авторами тщательно подобраны и соотнесены с текстом иллюстрации: портреты государственных деятелей, репродукции картин, изображения зданий административных учреждений.

Вместе с тем не вполне объяснимо для такого уровня научного издания отсутствие главы или раздела в главе, посвященного анализу источников. Целесообразно было бы в конце монографии привести систематизированный список источников и литературы. Образцом в этом отношении является монография, одним из соавторов которой был и один из авторов рецензируемой работы [6]. Именно на квалифицированный источниковый обзор, могущий стать настоящим научным пособием для исследователей, было указано в одной из рецензий на монографию издания 2013 г. [9].

Наконец, третье новейшее издание, авторами которого являются профессор Л. М. Дамешек и И. Л. Дамешек, а также старейшие сотрудники Научной библиотеки им. В. Г. Распутина (Иркутский государственный университет) В. К. Пешкова и И. П. Белоус, является учебным пособием для высшей школы [1]. В основу пособия положены материалы читаемых на историческом факультете ИГУ курсов, а также монографические издания, статьи авторов, в том числе и указанная выше монография. Пособие охватывает четыре тесно взаимосвязанных тематических блока, посвященных генерал-губернаторскому корпусу в Российской империи и Сибири: становление и эволюция, специфика в регионе, социальный портрет и персоналии. В отличие от некоторых новейших пособий, где отсутствуют подстрочные сноски, а присутствует один лишь текст, зачастую понятно – компиляция, в указанном пособии указаны источники. Среди них значительную часть занимают архивные материалы: документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Читинской области (ныне – Забайкальского края), нормативные правовые акты, содержащиеся в ПСЗ РИ. Использована также историческая литература разных лет издания. Изложение материала: от общего к частному (от формирования генерал-губернаторской власти в империи к особенностям ее функционирования в Сибири). Авторы применили сравнительно-исторический метод, на основании которого выявлены особенности, специфические черты правления в Иркутском, Приамурском, Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах. Материалы параграфа 6.2 монографии, тематически связанные с главой четвертой учебного пособия, использованы

при освещении вопроса о социальном портрете элиты. В отличие от монографии, в которой, как указывалось, период правления высших должностных лиц региона отслеживался с 1822 г., в пособии персональный ряд начинается излагаться с 1783 г. Необходимо обратить внимание, этот раздел содержит не только биографические сведения, но и небольшие вставки из иркутской хронологии о том, что было конкретно сделано каждым из указанных лиц для развития Иркутска. Пособие содержит обширную библиографию как общих работ, так и посвященных указанным лицам, из изданий, хранящихся в редком фонде и в книгохранилище Научной библиотеки ИГУ. Нет сомнений в том, что учебное пособие позволит лучше усвоить соответствующие разделы общего курса по истории России соответствующего периода и спецкурсов по этой тематике.

Итак, как же соотносились личность и система в управлении Сибирью в имперский период? Как это представляется по прочтении новейших тематических изданий? В истории России всегда решающую роль играл личностный фактор. Роль личности (князя, царя, императора, Генерального секретаря) можно оценивать с различных позиций и политических течений (почвеннических, охранительных, либеральных, радикальных и др.). Но роль первого лица в государстве Россия по факту влияния на исторические процессы всегда огромна. В Сибири, огромной и далекой от столиц территории, от роли первого должностного лица, особенностей его стиля управления, круга приближенных и их уровня компетентности зависело очень многое. При этом ограничителем был не страх нарушить закон, а страх впасть в немилость к более вышестоящему чиновнику, не говоря уже о монархе. Это определяло судьбу его самого и его «команды». Попытки изменить это и поставить в рамки законов предпринимались. «Сибирское учреждение» шло в общем контексте административно-управленческих преобразований применительно к окраинам империи (Финляндия, Польша, Кавказ). Но Сибирь существенно от них отличалась. Здесь не было необходимости в такой степени, как в этих географических окраинах империи, имевших свой «правлящий класс» со значительными амбициями, элитой, ориентированной на другие страны (Польша, например, на Францию) и другие морально-этические ценности (Кавказ – ислам), учитывать этот фактор. Это «русская Сибирь». «Личность» должна была проводить общеимперскую политику, решая здесь геополитические интересы империи и теснее втягивая ее в общеимперское пространство. Выскажу предположение, что системой управления Сибирью после М. М. Сперанского являлись даже не его законы, значение которых было действительно велико хотя бы потому, что они регулировали большинство вопросов, ранее не урегулированных законодательством, а система правления «пяти императоров» российских, если считать от Александра I до его потомка Николая II.

Сибирь XIX в. дала поучительный пример, как, несмотря на столь разные по значению личности первых администраторов региона, их сложные взаимоотношения, «фракционные войны» (чиновники – купечество, светские чиновники – церковные чиновники, гражданские лица – военная каста

и др.), наличие областников, а в крайних выражениях – сепаратистов, и сторонников единой России, государство не распалось. Здесь не были заложены «мины», последствием которых было отделение западных и южных окраин бывшей империи. Все управление России в разные времена держится на системе, созданной личностью. Сильная личность – Россия держится; слабая (Керенский, Горбачев) – она разлетается на куски. Такая система плоха? Она очень уязвима. Именно в этом ее слабость. Но в этом, при наличии настоящего лидера, и сила. Парадоксально, несовременно, но – факт. А главное – это наша история. Именно такой взгляд еще более утвердился у меня при прочтении новейших исследований моих уважаемых коллег.

Список литературы

1. Высшая администрация Азиатской России XVIII – начала XX в. : история института, социальный портрет элиты, библиография : учеб. пособие / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, В. К. Пешкова, И. П. Белоус. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – 131 с.
2. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование) окраинной политики России в первой половине XIX в.). – Иркутск : Оттиск, 2002. – 208 с.
3. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.) / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. – 389 с. – (Азиатская Россия).
4. Дамешек Л. М. Генерал-губернаторский корпус Азиатской России / Л. М. Дамешек // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2006. – Иркутск, 2006. – С. 4–11.
5. Дамешек Л. М. Институт генерал-губернаторов Азиатской России и его особенности : учеб. пособие / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 127 с.
6. Дамешек Л. М. История органов местного самоуправления бурят в XIX – начала XX в. : монография / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас ; [отв. ред. Б. В. Базаров]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 503 с.
7. Дамешек Л. М. М. М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822 / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2016. – 48 с., ил.
8. Дамешек Л. М. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г. : опыт административного регулирования интересов центра и региона : монография / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – 339 с.
9. Казарин В. Н. Местное самоуправление бурят в императорской России: современное видение / В. Н. Казарин // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. – Улан-Удэ, 2014. – № 4 (16). – С. 303–308.
10. Казарин В. Н. Реформа управления Сибирью 1819–1822 гг. в исторической и историко-юридической литературе конца XX – начала XXI в. / В. Н. Казарин // Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI – начала XXI в.: Третьи Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 7 окт. 2003 г. / сост. А. С. Маджаров. – Иркутск : Оттиск, 2003. – С. 26–41.
11. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. : проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2002. – 258 с.
12. Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 428 с.

13. М. М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского) / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 264 с.

14. *Ремнев А. В.* Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX в. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. – 568 с.

Governance in Siberia in the XIXth Century: Whether by the Person and/or the System

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes recent studies, undertaken by Irkutsk historians, on Siberian reforms by M. M. Speransky and their influence on political development of the region. The author concludes that the studies substantially contributed to the historiography of the problem. Main statements on the legislation that regulated social relations was systematized and codified in the course of reforms are confirmed. The reform regulated for a long time legal status of the governorate as a part of Russian Empire. The successors of M. M. Speransky implemented the policy aimed at incorporation of the region in imperial expanse and strengthening geopolitical position of Russia on its eastern frontiers.

Keywords: M. M. Speransky, imperial regionalism, Siberian reforms, government of the Asian Russia in the XVIIIth – the early XXth centuries.

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор
кафедры конституционного права
и теории права*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of Constitutional Law and
Theory Law*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*